

ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сухарев О.С.

Институт экономики РАН, Москва, Россия

o_sukharev@list.ru

Аннотация. Целью исследования выступает выявление характеристик и свойств развития промышленности России как крупномасштабной системы. Методологию составляет теория индустриального развития, методы сравнительного анализа и оценки эмпирических рядов данных. Результат сводится к оценке возможностей в развёртывании новых производств и технологий, для обеспечения технологического суверенитета.

Ключевые слова: промышленность, инвестиции, занятость, фонды, накопительный эффект, «инвестиционный тоннель», промышленная политика.

Введение

Санкционное давление на Россию неравномерно распределяется по структуре её экономики, оказывая наиболее сильное влияние на обрабатывающие секторы, промышленность. В таких обстоятельствах возникают новые условия в области принятия управленческих решений по развитию крупномасштабной системы. Появляются не стандартные институциональные ограничения [1], предсказать влияние которых становится ещё более проблематично, нежели в ситуации отсутствия экономического давления на страну. Прогнозные оценки, имеющие имманентные недостатки, ещё более смещаются, не сбываются. Это можно отчётливо видеть по величине фактического снижения ВВП России в 2022 году (минус 2,1%), когда прогнозировали спад ВВП на 5-6 или 10-15%.

Вместе с тем, несмотря на то, что общая методология управления крупномасштабными системами сохраняет своё значение [2], форс-мажорные обстоятельства и кризисные аспекты не могут не приниматься во внимание, причём касающиеся содержания самого управления, быстродействия – оперативности и точности принимаемых решений. Обычно ситуационно применяются инструменты, лежащие на поверхности. Они, как правило, не приводят к долгосрочному успеху. К такой мере относится, например, переключение работы промышленности на параллельный импорт, тормозящий политику замещения импорта, понижение пошлин или создание добавочной логистики для указанной цели.

Промышленность, представляя собой крупномасштабную, многоотраслевую и разветвлённую секторальную систему, со значительными связями, создавая индустриальную базу (средства производства) экономики, требует специальной методологии анализа и управления. Это связано с тем, что каждая отрасль промышленности, связанная с другими, обладает специальными технологическими, фондовыми, кадровыми, продуктовыми и другими характеристиками [3-4], для воздействия на которые подбираются индивидуальные инструменты промышленной политики (селективный вариант). Кроме этого, меры макроэкономической политики оказывают системное влияние, в частности, относительно высокие процентные ставки, распределение инвестиций и созданные условия их осуществления, структурные ограничения и др.

Таким образом, важно осуществлять как внутриотраслевой, так и общесистемный анализ развития промышленности, включая оценку влияний макроэкономических инструментов. Для этого полезно определить набор релевантных параметров для функционирования промышленности, с учётом специфики входящих в неё отраслей, а также выделить разно уровневые инструменты воздействия на промышленную систему. Вторая задача более сложная, поскольку приводит не только к необходимости перечисления имеющихся у правительства инструментов в рамках видов промышленной политики, но и измерению силы их влияния, как при отдельном, так и совместном применении. Такая постановка настолько сложна, что можно отметить, нерешённость данной научной задачи, особенно в комбинационном плане, когда возможно определить различные наборы инструментов промышленной политики, дающие продвижение по установленным её целям.

Применение любого вида экономической политики, и промышленная политика не составляет исключение, способно обнаруживать «накопительный эффект», когда использование одной и той же меры обеспечивает привыкание хозяйствующих субъектов, либо соответствующие реакции противодействия или сдерживания, что снижает силу по этому инструменту, уменьшает скорость движения к цели, или же вообще не обеспечивает такого движения. Тем самым, чувствительность цели развития к данной мере политики уменьшается по разным причинам. А сам инструмент теряет действенность, результативность, так как уменьшается сила его влияния. Это может происходить и

вследствие применения иных инструментов одновременно с данным. Условно обозначили такое явление как «накопительный эффект» политики развития. Примером может быть ловушка ликвидности Кейнса, когда монетарная политика теряет силу по причине крайне низкой процентной ставки или в ситуации фиксированного валютного курса (модель Р. Манделла). Кроме этого, программы развития, не учитывающих институциональные ограничения и не принимающие во внимание необходимость обоснования достаточности ресурса на их выполнение. Это оборачивается отсутствием позитивных структурных изменений и даже развития тех отраслевых комплексов, стимулировать которые эти программы предназначены. В частности, индустриализация в развивающихся странах в 1970-ые гг., окончившаяся фиаско, или программы развития отраслей промышленности в России в конце 1990-ых и в 2000-ые гг., когда наблюдалась деиндустриализация – выступают не плохими примерами, коих существует значительное число.

Промышленность представляет собой такую крупномасштабную систему, в которой генерируются технологические изменения на базе достижений научно-технического прогресса, что и позволяет создавать новые средства производства. Это обстоятельство фундаментально отличает данную систему от транзакционного сектора, выдвигая на повестку задачи инвестиционной политики, сводимые к обновлению фондовой базы, технологий и подготовку персонала. Здесь, возможно, накопительный эффект политики, будет ещё рельефнее проявляться. В всяком случае не учитывать его невозможно, как и отказываться от постановки научной задачи дальнейшего изучения. Инвестиции в НИОКР, технологическая неопределённость и скорость структурных изменений стали детерминирующими факторами развития современной промышленности по двум векторам: безлюдности и безотходности [5-7]. Сказанное, позволяет сформулировать цель исследования, сведя её к анализу развития промышленности России, с выявлением особых его характеристик в виде «инвестиционного тоннеля», сокращения персонала, медленного обновления фондов, «технологического дуализма» и др. Для достижения цели необходимо определить набор релевантных показателей анализа, затем провести сам анализ, обозначая полученные в рамках его выводы.

1. Методология исследования

Остановимся подробнее на решении указанных выше задач, применяя методологию обработки эмпирических данных, сопоставительного и структурного анализа. Используем системный подход, выделяя агрегированные показатели, характеризующие развитие промышленности как крупномасштабной системы.

К таким показателям отнесём следующие параметры:

- индекс физического объёма валовой добавленной стоимости в обработке и добыче полезных ископаемых;
- динамика инвестиций в основной капитал в обработке и добыче полезных ископаемых;
- доля занятого персонала в промышленности в общем объёме;
- инвестиции в основной капитал промышленности в ценах 2000 года;
- капиталоемкость промышленности от инвестиций в основной капитал.

Это общий набор основных показателей, отражающих характер развития промышленности в целом как крупномасштабной системы. Безусловно, важны показатели эффективности функционирования – производительность труда, рентабельность производства и продаж, уровень технологичности и инноваций. Эти показатели приводятся Росстатом и для экономии места они в анализе фигурировать не будут. Но наиболее важным с точки зрения проведения промышленной политики и обнаружения накопительного её эффекта выступает структура промышленной собственности – доля внутренних владельцев – собственников промышленного производства и иностранных (внешних). Это влияет на принятие решений, а восприятие мер промышленной политики и на возможности управления данной крупномасштабной системой. Эти сведения требуют специального учёта и включения в анализ. Чтобы оценить перспективы развития промышленности, технологической её модернизации, остановимся на изучении динамики указанных пяти релевантных показателей.

2. Обсуждение результатов

В течение 2022 года (рисунок 1) понизился индекс физического объёма валовой добавленной стоимости в экономике России, в добыче полезных ископаемых и обработке. Однако, если снижение этого показателя для добычи полезных ископаемых было меньше, чем в 2020 года, то по ВВП и

обработке примерно таким же (по кварталам – рис. 1). Но в 2020 году сырьевые виды деятельности снизились более, чем обработке и ВВП, а в 2022 году наоборот.

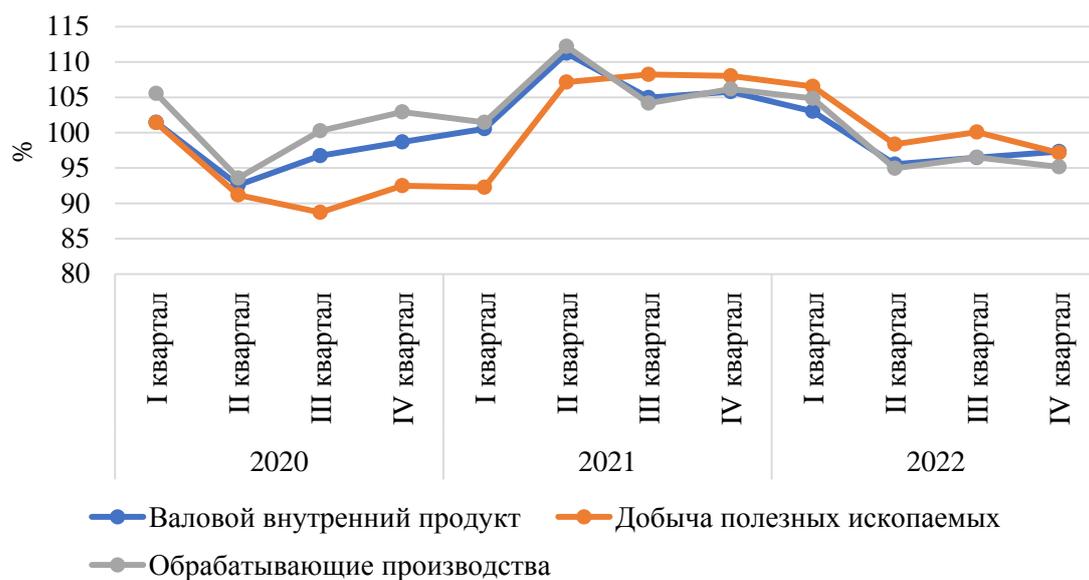

Рис. 1. Динамика производства в России, 2020-2022 гг. (по кварталам)

Инвестиции в основной капитал в 2022 году понизились в первом квартале 2022 года в обработке и добыче, для обработки – ещё и в третьем квартале. Но в среднем они возросли и к 4 кварталу практически сравнялись в первом кварталом по величине в ценах первого квартала 2021 года (рисунок 2). Это не плохой результат, который подтверждает факт стимулирования внутренних вложений внутри страны при блокаде внешних возможностей. Тем самым, санкции не привели к серьёзной деформации инвестиционного процесса, затрагивающего замену и создание нового капитала в промышленности. Вместе с тем, доля занятого персонала в промышленности перманентно понижалась, однако, исключением стал 2022 год, увеличивший востребованность даже бывших работников. Поэтому вполне закономерно в этом году зафиксирована исторически самая низкая безработица – 3,7%.

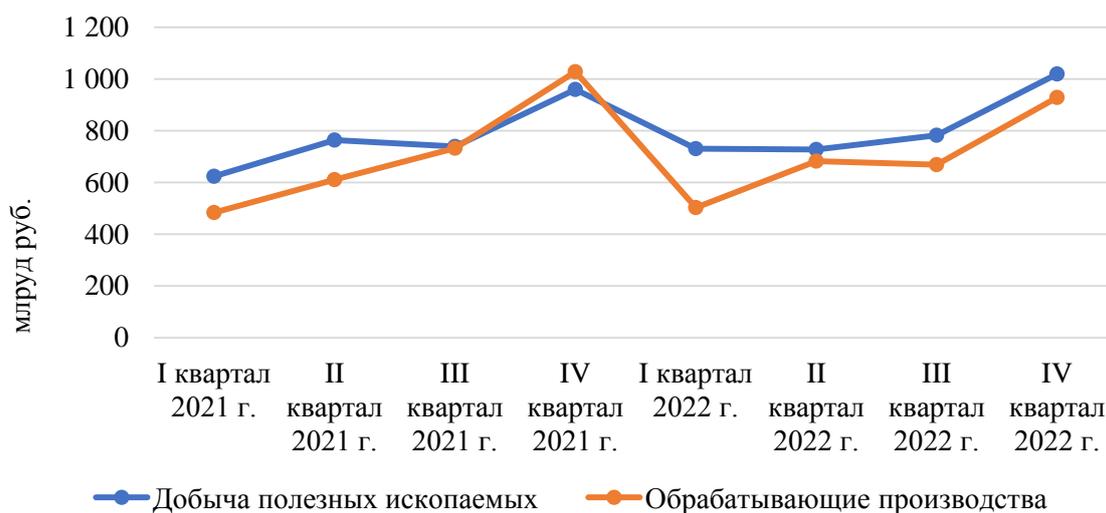

Рис. 2. Динамика инвестиций в основной капитал России по секторам, 2021-2022 гг. (по кварталам)

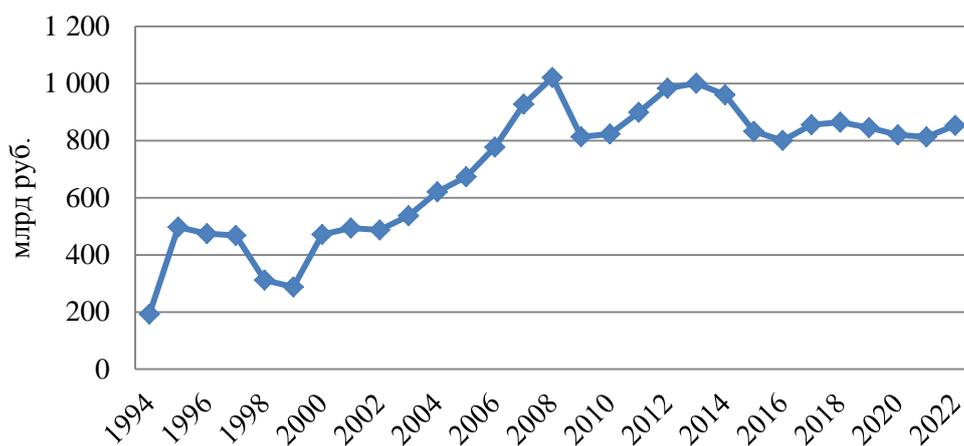

Рис. 3. Инвестиции в капитал промышленности России, млрд.руб. 1994-2022 гг. (цены 2000 г.)

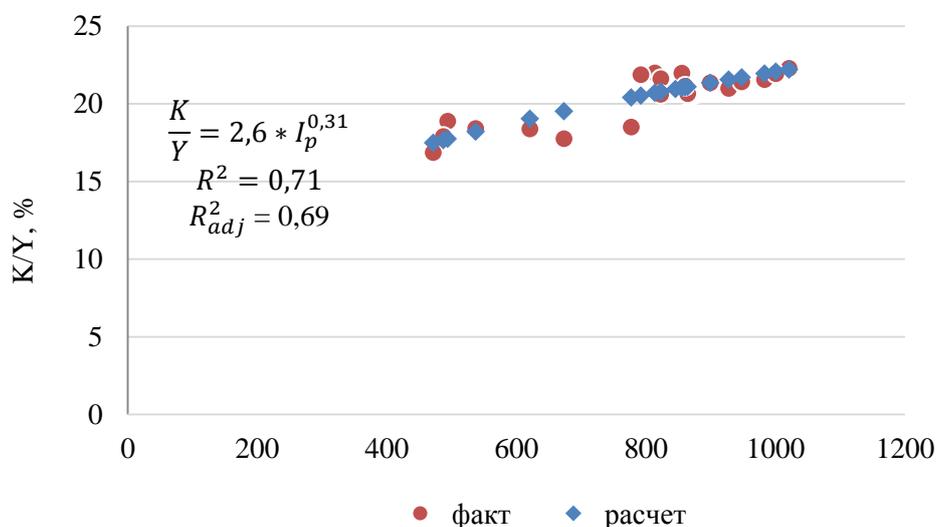

Рис. 4. Инвестиции в капитал промышленности России, млрд.руб. 1994-2022 гг. (цены 2000 г.)

Весомое значение для анализа ситуации имеют рисунки 3-4. Первый отражает величину инвестиций в основной капитал промышленности в ценах 2000 года на почти тридцатилетнем отрезке времени. Как видим, начиная примерно с 2008 года сформировался «инвестиционный тоннель», то есть, инвестиции не растут темпом, как в период 1999-2007 гг., а колеблются в диапазоне между 800 млрд. и 1 трлн. рублей (рисунок 3). В 2022 году, как следует из рисунка 3, инвестиции возросли, что является весьма обнадеживающим результатом экономической динамики в условиях санкций. При этом капиталоемкость до 2020 года (рисунок 4) возрастала при росте инвестиций в основной капитал промышленности, что не приводило к выходу промышленности из «инвестиционного тоннеля». Видимо, можно предположить, что наличие указанного результата свидетельствует о понижении чувствительности целей промышленного развития к инструментам промышленной политики. А это означает наличие «накопительного эффекта», как он был обозначен выше. Чтобы изменить ситуацию, требуется синхронизировать инвестирование в основной капитал с созданием средств производства (инвестиционные товары) и продуктов широкого потребления.

3. Заключение

Подведём итог, формулируя некоторые релевантные выводы.

Во-первых, на фоне вполне не плохой секторальной экономической динамики 2022 года по валовой добавленной стоимости и особенно по инвестициям и занятости, тем не менее, существенного качественного изменения в функционировании промышленности не произошло. «Инвестиционный тоннель», и высокая эластичность капиталоемкости по инвестициям в основной капитал обнажали проблему «накопительного эффекта» проводимой экономической политики.

Фактически это означает, что управленческие инструменты не в состоянии обеспечить новое качество развития рассматриваемой крупномасштабной системы.

Во-вторых, кризис 2022 года, фундаментально отличающийся по факторам от кризиса 2020 года показал, что спад в сырьевых секторах оказался ниже, чем в обработке и по ВВП. Тем самым, положительное сальдо чистого экспорта составило основу для противостояния спаду ВВП, что и отразилось в динамике сырьевого комплекса.

Исчерпание «сырьевых» возможностей, без существенного увеличения инвестиций, направляемых на создание средств производства и ввод новых отечественных технологий, приведёт к усилению социально-экономических проблем развития экономики России. Причина – дестабилизация состояния промышленности как крупномасштабной системы, стержня современного развития. В связи с этим, возникает задача не просто замещения импорта, а реорганизации работы промышленности - взаимосвязанных её отраслей на создание отечественной продуктовой массы с подключением возможностей сырьевого комплекса. В принципе, при соответствующей реорганизации и институциональных условиях внутри страны это может быть решено. В таком случае будет ослаблен удар по российской экономике, спровоцированный снижением чистого экспорта за счёт сокращения продаж сырьевых компонент. Таким образом, российскую экономику следует организовать по принципу замкнутого цикла, который используется в функционировании инновационных систем. Как известно из кибернетики, жизнеспособные системы, входящие одна в другую подчиняются принципу рекурсивности.

Литература

1. *Клейнер Г.Б.* Эволюция институциональных систем. – М.: Наука, 2004 – 240 с.
2. *Новиков Д.А.* Методология управления. – М.: Либроком, 2012. – 128 с.
3. *Стрижакова Е.Н.* Теоретические подходы к формированию промышленной политики. – Брянск:БГТУ, 2016 – 182 с.
4. *Сухарев О.С.* Экономика промышленности, технологий и интеллектуальных фирм. – М.: Ленанд, 2022 – 304 с.
5. *Andreoni A, Chang H-J.* The political economy of industrial policy: Structural interdependencies, policy alignment and conflict management // *Structural Change and Economic Dynamics*. – 2019. – Vol. C– 48. – P. 136-150.
6. *Romano L., Traù F.* The nature of industrial development and the speed of structural change // *Structural Change and Economic Dynamics*. – 2017. – Vol. 42. – P. 26-37.
7. *Vo L.V., Le H.T.T.* Strategic growth option, uncertainty, and R&D investment // *International Review of Financial Analysis*. – 2017. – Vol. 51. – P. 16-24.